

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО СЕМИНАРА ИНИР ИМ. С. Ю. ВИТТЕ «ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И СТРАТЕГЕМЫ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

*С. Д. Бодрунов*¹

НООИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД: РОЛЬ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА²

Прослеживается эволюция функции денег, зарождение финансового капитала, постепенное усиление его роли. Подчеркивается двойственная природа капитала. Гиперразвитие финансового капитала представляется как угроза устойчивости экономики. Его доминирование в России – основная причина деиндустриализации. Ограничение финансового капитала рассматривается как фактор реиндустриализации, необходимой для перехода к НИО.2. Чтобы задействовать инновационную функцию капитала, необходим финансовый форсаж – вливания в инновационные направления технологического развития.

Ключевые слова: финансовый капитал, гиперразвитие финансового капитала, переход к НИО.2, влияние капитала на экономику, инновационная функция капитала, финансовый форсаж, нооиндустриальный переход.

УДК 330.254

Последние десятилетия все ярче проявляется нарастание перманентного системного кризиса [2, 9], что, правда, признается не всеми. И хотя падение мирового и страновых ВВП, вызванное финансовым кризисом 2008 г., судя по данным эконо-

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте, д-р экон. наук, профессор.

² По материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте по теме «Финансовый капитал и стратегемы индустриальной революции» (28 сентября 2018 года).

мической статистики, успешно преодолено, причины, вызвавшие обвал экономик ведущих стран мира, не исчезли. В современной экономике накопилось множество противоречий, которые перестают играть роль источника ее развития, так как их преодоление в рамках существующей парадигмы хозяйствования практически невозможно.

В современной рыночной экономике диспропорция между финансовым и реальным капиталом столь существенна, что можно говорить о гиперразвитии финансового капитала, которое мы рассматриваем как одну из угроз устойчивости экономики и одну из основных причин ее стагнации. Активы банков в Западной Европе превышают ВВП соответствующих стран в 2...3 раза. В США госдолг превысил объем ВВП; объемы страхования, ипотечных фондов, паевых фондов и др. (каждый!) приблизились к объему ВВП. Деривативы превысили мировой ВВП в 6,5 раз; ВВП США – в 27,5 раза.

Начнем с исторического аспекта проблемы. В классической политической экономии принято считать, что деньги и порожденные ими финансовые отношения не являются обязательным атрибутом хозяйственной деятельности. Деньги – результат длительного исторического развития человечества. Они возникли вследствие развития экономики выше некоторого уровня, преодоление которого привело к появлению устойчивого производства прибавочного продукта, принявшего с течением времени форму товара.

Меновая торговля была неудобной и не всегда эффективной, что привело (в некоторых денежных теориях – стихийно, в других – на основе сознательного принятия соответствующего индивидуального или коллективного решения) к появлению денежного эквивалента стоимости (ценности) продукта. Возникла возможность аккумулировать стоимость в денежных единицах, что привело к образованию денежных фондов (хотя это не всегда были деньги в современном понимании – их функции могли выполнять скот, зерно, металлы и другие товары, выступавшие в качестве денежных эквивалентов). Владельцы фондов стали применять их для извлечения доходов, источником которых стала плата за пользование заемными средствами. Например, в одном из первых документальных источников по регулированию экономических отношений (в так называемых Законах вавилонского царя Хаммурапи) большое количество статей посвящено описанию правил совершения ростовщических операций.

Подчеркнем, что *первичные деньги* (мы понимаем под этим термином в данном случае товар-эквивалент) были локальными. Их оборот охватывал сравнительно обособленные географические области, и у разных народов (племен, родов и т. п.) появлялись разные денежные единицы. При взаимодействии этих хозяйственных общностей устанавливался «валютный курс». Деньги возникали «из денег». Это привело к зарождению финансового капитала.

Оказалось, что эффективным (с позиций простоты совершения операций и затрат на преумножение денежных фондов) способом аккумулирования прибыли является совершение именно такого рода денежных сделок. Процесс развивался по нарастающей: *вложение аккумулированной валютной прибыли в валютный обмен позволя-*

ло получать «деньги из денег» существенно проще с точки зрения количества усилий по добыче/производству и последующей реализации тех или иных товаров.

Добавим сюда изобретение связанного с этими процессами займа под «процент», аккумуляцию «прибыли будущего». В итоге в силу большей простоты аккумуляции прибыли получило развитие *ростовщичество*. Этот финансовый институт стал весьма эффективным, но он существует не в сфере производства товаров, где человеческим трудом создаются новые ценности, а в сфере обращения денежных фондов, где ценности лишь перераспределяются. Эта эффективность принципиально базируется на несправедливости: выигрыш одних основан на проигрыше других. Проникновение института ростовщичества в социальную «ткань» приводит к формированию на несправедливой основе и других институтов общества. *Несправедливые финансовые отношения, базирующиеся на ростовщичестве, подчиняют себе прочие институты общества и в первую очередь – само производство.*

Для характеристики масштаба и серьезности проблемы вспомним библейский сюжет об изгнании Христом торговцев из храма – это ведь не о торговле, а о ростовщичестве. В древней Иудее оно не просто получило предельно оформленное развитие, но и через религиозно-государственное управление было внедрено в хозяйственный обиход едва ли не как «указание сверху».

Какова же была схема сформированной «религиозной» финансовой системы? В храме нельзя было жертвовать «неподходящее» животное (а, согласно канонам, жертва была обязательной), если оно не было одобрено «специальными людьми», которым иерархи храма предоставляли такое право. Поэтому было рекомендовано покупать «проверенную» жертву непосредственно при храме. В силу очевидного монополизма такого рынка цены на нем были завышенными, а всю выгоду получали создатели рассматриваемой системы. Была введена специальная «храмовая» валюта (только ее и можно было жертвовать, а денежная жертва была обязательной, существовали даже специальные «тарифы», дифференцированные в зависимости от категории прихожан и случаев пожертвования). Таким образом, древний иудей, идя в храм (что было обязательным), должен был менять ходившие в быту деньги на храмовые. Курс обмена устанавливали менялы, «офисы» которых (меняльные конторы) размещались в храме. При необходимости менялы-ростовщики могли ссудить под процент нужную сумму.

Данное явление, проникшее в государственно-религиозный институт управления обществом и поддержанное им, стало подменять истинное содержание и смысл религиозных установлений. При этом оно издревле рассматривалось как непроизводительный и потому несправедливый вид деятельности. По нашему мнению, в том числе поэтому и восстал Христос, возможно, первым явственно осознавший губительность этого явления для цивилизации.

В Европе ростовщичество распространилось в средние века. Это было связано с увеличением объемов торговых операций и численности купцов, использующих этот финансовый институт, а также с рассеиванием иудейских общин, с их традици-

онным видом финансовой деятельности. Ростовщичество полностью изменило лицо европейской культуры и общественный уклад. В дальнейшем этот финансовый институт стал важным фактором активного развития капитализма как нового общественного строя.

Однако на начальных этапах извлечение прибыли шло, преимущественно опосредуясь сферами производства и обмена товаров. Соответственно и инвестиции должны были пройти сложный путь, обязательно включающий стадии производства и обмена. Финансовый капитал был необходимым подспорьем в этом процессе. Еще раз подчеркнем, что основную роль играл производительный, промышленный капитал.

Почему так происходило? Потому что первичной была потребность растущего общества в товарах: надо было «во что-то одеться и чем-то кормиться». На базе этой потребности и возник *индустриальный способ производства*, породивший капиталистическое (по Марксу) индустриальное общество. С развитием капиталистических отношений роль финансового капитала росла. *Финансовые транзакции – это самый простой и быстрый способ извлечения/аккумуляции прибыли.*

Стремительный рост промышленного производства формировал потребность общества в развитии *финансовых технологий*. Появились кредитные организации и соответствующий инструментарий. При этом развитие финансирования как института, финансовых инструментов и технологий в силу более быстрой оборачиваемости капитала осуществлялось быстрее, чем развитие собственно производства, требовавшего больших затрат и операций для извлечения прибыли.

На данном этапе *монетизированный эквивалент все еще не мог существовать без реального сектора экономики. Финансовые потоки в индустриальном обществе играли очень важную, но все же вспомогательную, обслуживающую роль в воспроизводственном процессе.*

В дальнейшем финансы, первоначально встроенные в процесс производства продукта, постепенно превратились в равноценный, а затем – в основной элемент экономики. Реальный и финансовый сектор постепенно менялись местами. Финансовый сектор по мере своего разрастания встраивал (только в необходимых случаях!) производство в процесс извлечения прибыли. Почему так происходило? Мы выделяем две ключевых причины:

1. *Более простое/быстрое/эффективное аккумуляция прибыли в этом секторе экономики.*

2. *Капиталист ориентирован, в конечном счете, не на производство товаров (скажем, масла или станков), а на извлечение прибыли в любой ее форме: например, в товарной (те же сапоги или огурцы), но лучше – в денежной, которая удобнее и универсальнее.*

В бесконечной цепочке движения капитала произошла смена приоритетов: вместо *T-D-T* она приняла форму *D-T-D'*. Новая формула привела к сдвигу в экономическом мировоззрении: деньги стали рассматриваться не как посредник между товарами, а наоборот. Отсюда – тренд на выдавливание производительного капитала (бо-

лее сложно устроенного и «добываемого») финансовым, подчинившим себе на современном этапе производственный капитал. Сегодня этот тренд стал настолько значимым, что можно говорить о его фундаментальном влиянии на экономику.

Начиная с конца XIX в. происходит интенсификация этого направления, что отразили в своих работах Р. Гильфердинг [5], В. И. Ульянов (Ленин) [8] и др. В настоящее время доминирование финансового капитала над капиталом реального сектора экономики получило название *финансиализации* [13–18]. Причины и содержание этого процесса, как правило, детально не раскрываются, дается лишь его количественная характеристика, хотя в последние годы появились монографии и статьи, в которых анализируется этот феномен [6, 10, 11].

Поскольку аккумуляция прибыли осуществляется в денежной форме, при достижении пределов насыщения рынка (удовлетворения реальных потребностей), но при неизменном сохранении желания капиталиста получать прибыль, неизбежно происходит изменение характера/типа удовлетворения потребностей и вида рынка. Вместо «рынка покупателя/потребителя» (формирующего преимущественно реальные потребности) формируется и все более растет «рынок продавца», которому требуются новые источники прибыли, и он начинает активно влиять на предпочтения потребителя, в том числе стимулируя формирование и расширение симулятивных потребностей.

Меняется характер отношений в системе «потребитель – покупатель – рынок – продавец – производитель». Например, буквально на глазах одного поколения изменился характер рекламных обращений. Если изначально реклама оповещала потребителя о товаре (давала ответ на вопросы: что? где? почём?), то сегодня, как правило, она навязчиво внушает потребителю мысль о том, что без очередного «супертовара» (чаще всего – симулятивного!) он просто не сможет существовать – если не физиологически, то социально.

Современная реклама как сублимированный выразитель/провайдер интересов финансового капитала стимулирует возникновение и развитие прежде всего симулятивных потребностей, что привело (и не могло не привести) к превалированию соответствующих товаров на рынках. Таким образом, финансиализация меняет не только соотношение между реальным и финансовым секторами экономики, но и структуру реального сектора, в том числе структуру материального производства, а в дальнейшем – и социальную структуру через изменение моделей поведения, ценностей и мировосприятия.

Отметим, что к причинам, способствующим росту доминирования финансового капитала, относятся не только обусловленные его собственной природой (пределно высокие пенетрация, реадинесс-способность [4] и др.), но и *развитием, как ни покажется странным, производственного сектора*.

Мы говорим о создании качественно новых технологий и их активном применении в финансовой сфере как отклике на ее собственные потребности, а также об иных трансформационных процессах, обусловленных прогрессом технологий.

Финансовый капитал как более гибкая и динамичная форма капитала активно и результативно использует данные трансформации.

Прогресс технологий материального производства как фактор экспансии финансового капитала – это лицевая сторона медали. Есть, однако, и оборотная, о которой мы скажем ниже. А сейчас рассмотрим внимательно лицевую сторону медали.

Большая гибкость и динамичность финансового капитала обусловлена различиями в инвестировании в разные сектора экономики. Между технологическими вложениями финансовых и производственных капиталистов имеется определенная разница. Промышленник-капиталист, как и финансовый капиталист, стремится к максимуму прибыли. Чтобы минимизировать издержки, он, однажды освоив производство некоего продукта (сделав вложения в технологию и оборудование), будет производить его без изменений, «снимая сливки» (по Ф. Котлеру [7]), до тех пор, пока не будет достигнут предел насыщения рынка данного продукта, не произойдет насыщение потребности и не окупятся технологические инвестиции, а если он промахнулся с направлением вложений, – пока не подтолкнет конкуренция. И только после этого инициируется усовершенствование и создается инновация.

Заметим, что в древнем обществе не было активного инновационного процесса. Столетиями и даже тысячелетиями ни продукты, ни технологии их производства существенно не менялись. И так продолжалось до тех пор, пока не были изобретены деньги и прибыль. Инновации – это ответ на требование удовлетворения все возрастающих потребностей, удовлетворение которых, как мы отмечали в предыдущих работах, через феномен осознания создает новые, все более расширяющиеся потребности.

Формирование финансовых институтов для получения прибыли активно содействовало развитию института инноваций, придавая ему постоянное ускорение. И это – **второй выход на проблему соотношения финансовализации и развития НИО.2**.

Уместно вспомнить тезис, активно обсуждавшийся в экономической науке с середины XX в. и получивший закрепление в государственной политике многих стран, в том числе в СССР. Речь идет об «ускорении НТП». Откуда оно взялось, это ускорение? Почему вдруг возник НТП, да еще и начал ускоряться? Не секрет, что в рыночной экономике главной экономической причиной этого являлось (и является) стремление к увеличению прибыли. При этом развитие инноваций, ускорение их внедрения формирует предпосылки для поддержки ими других процессов (в частности через инвестиции) и самого инновационного процесса, создавая эффект ускорения ускорения НТП [3]. Итогом является периодическая смена технологических укладов по мере накопления критической массы инноваций.

В частности, современные технологии стремительно формируют новый технологический уклад, и в этот процесс «ускорение ускорения» инноваций вносит основной вклад. Это – одна из базовых отличительных черт нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) [3]. Кстати, отсюда следует несостоятельность постиндустриалистского тезиса об «отказе от производства» и подтверждение наше-

го тезиса о сохранении его (в качественно новом виде) в роли основы нового индустриального общества второго поколения.

Теперь об оборотной стороне финансиализации: о ее негативном влиянии на прогресс технологий, экономики и общества. Финансиализация, вызванная к жизни в немалой степени прогрессом технологий, как любой паразит, начинает пожирать то тело, на котором и благодаря которому она выросла, вызывая перелив капитала из сферы материального производства (в том числе – инновационного) в сферу финансового посредничества. Но это не все. В силу своей природы она, вынужденно поддерживая и ускоряя инновационный процесс, при каждой возможности тормозит развитие материального производства. Более того, она ориентирует его, как показано выше, на удовлетворение симулятивных потребностей, в немалой степени способствуя экспансии последних.

К чему может привести растущая финансиализация экономики да и всего общества? Финансовый капитал и капитализм по своей сути требуют постоянного дополнительного дохода (прибыли). Как это может быть обеспечено? По нашему мнению, имеется несколько путей.

Сначала – о *втором, симулятивном* пути. Он предполагает дальнейшее разрастание финансового сектора и, по-видимому, в перспективе – его полный отрыв от реального сектора экономики. Ключевую идею этого пути можно сформулировать так: «деньги делают деньги», причем делают их «из воздуха». Очевидно, что это – тупиковый путь, что убедительно показал глобальный кризис 2008 г.

Первый путь – производственный. Его суть – расширение производства (подварианты – экстенсивно либо интенсивно, в количественном и/или в качественном отношении – это не принципиально, в данном случае эти вопросы носят тактический характер). Здесь речь идет о создании нового продукта, а значит, и прибыли не из «воздуха».

Но, как известно из классической политической экономии, любое производство – это создание продукта из вещества природы посредством приложения человеческого труда. А природный ресурс стремительно сокращается – это одна из глобальных проблем современного человечества. А поскольку преобладающими становятся симулятивные потребности, значит, переработанный природный ресурс в значительной степени тратится не на удовлетворение реальных потребностей общества, а, в конечном счете, на отходы. Получается, что при сохранении экономических и социальных отношений в текущей парадигме развития и этот путь оказывается тупиковым.

Подходим к самому главному – к *роли финансового капитала в трансформации индустриального капиталистического способа производства в ноономику.*

Сценарный анализ, выполненный нами в книге «Ноономика» [4], показывает, что растущая финансиализация способствует ускоренному движению цивилизации к глобальному кризису.

Очевидно, что необходимо изменение парадигмы социального и экономического развития. Существует жизненно важная (и объективная!) потребность в «ог-

раничении капитализма», рационализации потребностей общества и способов их удовлетворения, в переходе к НИО.2 и последующему ноообщественному устройству (при сохранении и развитии индустриального способа производства для удовлетворения реальных потребностей людей и отказе от наращивания потребностей симулятивных).

Такой *переход* (в том числе и приоритетно – вследствие эволюционирования финансового капитала как института в гипертрофированные формы) становится *объективной потребностью*. Мы имеем (также объективно!) *возможность* реализации такого перехода – через ускорение ускорения НТП в силу более быстрого, «ускоренного», развития по сравнению с развитием экономических институтов, обеспечивающего переход хозяйственной деятельности из экономической в неэкономическую форму в рамках ноообщественной парадигмы развития – и тем самым *неизбежность* такого перехода! Но в нооиндустриальном обществе, материальный базис которого основан на неэкономических отношениях, исчезнет целевая функция экономических отношений – извлечение прибыли! А вместе с этим – и сам финансовый капитал как институт, обеспечивающий данную функцию.

Напрашивается вопрос – исчезнет ли и инновационный процесс? Нет, поскольку он обеспечивается не только целью извлечения прибыли (даже в экономическом обществе), но и иными целями, в частности, необходимостью удовлетворения потребности человека в творчестве, которая будет возрастать, и в нооиндустриальном обществе творческий труд станет главной потребностью человека.

Эта теоретическая конструкция имеет абсолютно практическое значение для России сегодня, для оценки трендов ее (и мирового) развития. *Доминирование финансового капитала в России, возникшее и постоянно усиливающееся после развала СССР, – основная, глубинная причина деиндустриализации и отката страны в социально-экономическом развитии на десятилетия.*

Отсюда следует, что требование ограничения финансового капитала в современной России должно рассматриваться как фактор реиндустриализации, необходимой для перехода к НИО.2. Без смены парадигмальных приоритетов декларируемые цели промышленной политики останутся красивыми лозунгами. Без эффективного контроля и целенаправленного управления финансовыми процессами не удастся создать предпосылки для перелома в технологической модернизации национального хозяйства и экономического лидерства в будущем.

Безусловно, *не следует понимать призыв к ограничению финансового капитала как отказ от него уже на данном этапе. Финансовый капитал, имея двойственную природу, сегодня – не только создатель фиктивных благ и симулятивных потребностей, но и акселератор развития реального производства, в том числе в некоторой мере – инновационного процесса.* Поэтому правильнее понимать на данном этапе предлагаемые ограничения как переформатирование механизмов его использования (от превалирования к обслуживающей роли) в целях возврата его к исходной

и позитивной функции – поддержке развивающегося новоиндустриального сектора и акселератора включения российской экономики в 4-ю индустриальную революцию.

Необходима трансформация финансового капитала, превращение его из паразитического нароста на экономике и обществе, генерирующего симулятивные потребности и иррациональные способы их удовлетворения, в акселератор инновационного развития реального сектора по пути перехода к НИО.2 и затем – к ноономике.

Таким образом, перед нами вырисовывается **стратегема нооиндустриальной революции**. В нашем понимании стратегема (в широком смысле!) – это некие комплексы/последовательности объективных событий в стратегических направлениях развития избранного предмета, в данном случае – нооиндустриальной революции (которая, как мы подозреваем, есть технологический/базисный элемент перехода к НИО.2 и, далее, к ноопроизводству, ноономике и нообществу).

Подытожим: финансовый капитал в процессе исторического развития из слуги индустрии (и технологического прогресса!) превратился в его хозяина, сеньора, сюзерена. Имея *двойственную* природу, он, с одной стороны, вынужденно способствовал технологическому прогрессу, а с другой – все больше его тормозил. В исторической перспективе это противоречие должно разрешиться таким образом: финансовый капитал вновь станет слугой развития производства и общества на весь оставшийся ему век, вплоть до его ликвидации. Причина – в базовой стратегеме НТР, которая состоит в опережающем развитии технологий, причем с «ускорением ускорения», что неизбежно должно привести к переходу к неэкономическим формам хозяйствования (и удовлетворения потребностей!) и исчезновению (*гибели!*) финансового капитала!

В заключение – две практические позиции, вытекающие из логики наших рассуждений:

1. Инновационная функция капитала еще не изжила себя и может быть поставлена на службу рациональному цивилизационному развитию. Опыт многих стран в предыдущие десятилетия показывает высокую эффективность «финансового форсажа» (термин Я. Миркина [12]), когда за счет форсированных финансовых вливаний в реальный сектор экономики ряда стран наблюдался мощный экономический рост, поскольку в результате создавались новые инновационные продукты, новые реальные потребности и дополнительные рынки. Для России этот опыт, подтверждающий сохранившуюся на данном историческом отрезке развития цивилизации инновационную функцию финансового капитала, бесценен.

Нам как воздух необходим финансовый форсаж – но не просто накачка экономики деньгами, а целенаправленные вливания в инновационные прорывные направления технологического развития; в направления, создающие новую экономику очередного технологического уклада: продукты на базе инфо-, когни-, нано-, био-, гено- и прочих технологий. Есть ли у нас средства? Да, я говорю об этом много лет. Мы имеем огромные и плохо используемые деньги. Наши ЗВР переразмерены примерно втрое, банковские активы в разы превышают ВВП, триллионы рублей россиян лежат под подушкой. И практически ничего ни во что не инвестируется. Я

не привожу цифр, я просто отсылаю вас к новой книге академика А. Г. Аганбегяна «Финансы, бюджет и банки в новой России» [1], где есть масса выкладок, подтверждающих приведенные утверждения. При рациональном использовании финансовых ресурсов мы смогли бы грамотно распорядиться инновационной компонентой института под названием финансовый капитал и стать экономическими лидерами будущего, поскольку экономические лидеры будущего – лидеры технологические!

2. Анализируя современные мирохозяйственные и военно-политические процессы, отметим еще один эффект неконтролируемой финансиализации. Непрерывный рост финансового капитала как концентрированное выражение потребности капитализма (в Марксовом понимании) в непрерывном извлечении прибыли требует постоянного расширения рынка, создания потребности получать и сбывать продукт снова и снова. Но экстенсивное расширение ограничено, а интенсивное – не всегда выгодно, так как сопряжено с дополнительными затратами и рисками. Тогда возникает соблазн расширить рынок не за счет освоения новых пространств или новых изделий, а ... путем уничтожения уже созданного/накопленного!

Способ «расчистки» рынков, к сожалению, хорошо известен. Это – война... И у нее в эпоху капитализма есть экономическая подоплека. Если ценности (запасы товаров, инфраструктуру и т. д.) выгоднее уничтожить – капиталист их уничтожит. Война при таком взгляде – не что иное, как «зачистка» социально-экономического пространства для новых рыночных экспансий. И чем мощнее финансовый капитал, тем проще его собственникам представляется такой способ его наращивания. В настоящий момент ситуация в мире становится критической: человечество находится на развилке истории. И тут либо нас ждет окончательная «победа» финансового капитала с весьма вероятной «расчисткой» рынков (в любой, в том числе военной, форме), либо будут найдены способы его ограничения и формирования НИО.2.

И если мы хотим сохранить свою цивилизацию, второй путь представляется безальтернативным.

Список литературы

1. *Аганбегян, А. Г.* Финансы, бюджет и банки в новой России / А. Г. Аганбегян. – М.: Издат. дом "Дело" РАНХиГС, 2018. – 400 с.
2. *Бодрунов, С. Д.* Выход из противоречий глобализации: Евразийское сотрудничество может стать общей дорогой к новой цивилизации / С. Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 207. – С. 39–60.
3. *Бодрунов, С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. – 328 с.
4. *Бодрунов, С. Д.* Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
5. *Гильфердинг, Р.* Финансовый капитал / Р. Гильфердинг. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 491 с.
6. *Ершов, М. В.* Экономический суверенитет России в глобальной экономике / М. В. Ершов. – М.: Экономика, 2005.
7. *Котлер, Ф.* Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Издат. дом "Вильямс", 2007. – 656 с.

8. Ленин, В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. – 299–426.
9. О стратегии развития экономики России / С. Ю. Глазьев, В. В. Ивантер, В. Л. Макаров [и др.] // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 3. – С. 7–31.
10. Пороховский, А. А. Деньги: функции и роль в XXI веке / А. А. Пороховский // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – № 12. – С. 108–114.
11. Рязанов, В. Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мировой экономики и России / В. Т. Рязанов. – М.: Экономика, 2016.
12. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я. М. Миркина. – М.: Магистр, 2014. – 496 с.
13. Binswanger, M. Stock Markets, Speculative Bubbles and Economic Growth: New Dimensions in the Co-evolution of Real and Financial Markets / M. Binswanger. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 1999.
14. Minsky, H. Stabilizing an Unstable Economy / H. Minsky. – New Haven: Yale University Press, 1986.
15. Money and the Nation State. The Financial Revolution, Government and the World Monetary System / R. H. Timberlake, K. Dowd (Eds.), M. H. Miller (Foreword). – L., 1998.
16. Sweezy, P. The Triumph of Financial Capital / P. Sweezy // Monthly Review. – 1994. – Vol. 46.
17. Tobin, J. World Finance and Economic Stability: Selected Essays of James Tobin. – Cheltenham, Glos. et al.: Elgar, 2003.
18. Toussaint, E. Bankocracy / E. Toussaint. – Delhi: Aakar Books, 2017.

S. D. Bodrunov. Nooindustrial transition: the role of financial capital. S. D. Bodrunov traces the evolution of the money function, the genesis of financial capital and gradual strengthening of its role. The article emphasizes the dual nature of capital and demonstrates that hyperdevelopment of the financial capital poses a threat to economic sustainability. The hegemony of financial capitals in Russia constitutes the main cause of deindustrialization. Bodrunov perceives the restriction of financial capital as a factor in Reindustrialization necessary for the transition to the NIS.2. In order to engage the innovative function of capital, we require financial acceleration which can be achieved by investing in innovative segments of technological development.

Keywords: financial capital, hyperdevelopment of financial capital, transition to NIS.2, influence of capital on the economy, innovative function of capital, financial acceleration, nooindustrial transition.